

Ижиков М.Ю.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.57.176-202

**«Горизонтальные» права человека и
позитивные обязательства**

Аннотация: Теория горизонтальных прав человека - это еще одна попытка обосновать непосредственное действие международного права в сфере внутригосударственных отношений. Подобные попытки предполагают, что международные нормы напрямую регулируют отношения частных лиц (индивидов и корпораций), создают у них взаимные права и обязанности.

Данная теория таит в себе немалую угрозу, поскольку старается расширить сферу действия международного права за счет вторжения в область внутригосударственных отношений. Такая теоретическая «экспансия» осуществляется западными государствами, которые, как известно, нередко избегают принятия на себя международных обязательств в области прав человека. Наиболее ярким примером являются США, которые до сих пор не ратифицировали большинство основных соглашений по правам человека.

Ключевые слова: «горизонтальные» права; международное право; позитивистские обязательства; личность; государство; Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Американская декларация прав человека; 1948 г. Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Европейский суд по правам человека; Межамериканский суд по правам человека.

♦ **Ижиков Максим Юрьевич** - кандидат юридических наук, адвокат, Москва, Россия. E-mail: office@izhikov.com

Острый теоретико-практический характер приобрел вопрос о сфере действия международного права прав человека. Он касается круга субъектов данной отрасли. Иными словами, проблема ставится так: кому адресованы обязанности по соблюдению прав человека, предусмотренные источниками международного права прав человека? [1, с. 57-62].

До недавнего времени общепринятым было представление о том, что международное право прав человека возлагает на государства обязанности по соблюдению и обеспечению определенных прав человека, при этом не регулирует напрямую внутригосударственные отношения публичного («вертикального») характера между личностью и государством. То есть речь шла о том, что международное право прав человека лишь создает обязанности для государств, которые в последующем должны быть реализованы доступными государствам средствами на национальном уровне. Тем более доктрина международного права исходила из того, что нормы международного права прав человека не регулируют напрямую «горизонтальные» внутригосударственные отношения между индивидами или корпорациями [5, с. 1]. Однако в процессе развития международного права ситуация начала меняться.

В западной юридической литературе все чаще встречаются попытки обосновать существование «горизонтальных» прав (horizontal rights) в международном праве прав человека. Из анализа подобных теорий видно, что под горизонтальными правами человека иностранные ученые понимают нормы, предусмотренные международными стандартами в области прав личности, непосредственно регулирующие отношения как между государством и индивидом, так и внутригосударственные отношения между частно-правовыми субъектами (индивидами или корпорациями), создавая у них взаимные права и обязанности.

вправе требовать соблюдения этого права не только от государства, но и от каждого другого индивида и юридического лица в данном государстве.

Вероятно, одной из первых предпосылок горизонтального понимания прав человека стало представление о наличии у индивида обязанностей перед обществом и государством. Так, положение пункта 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. устанавливает, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности».

Следует отметить, что конкретизация международных обязанностей личности больше коснулась регионального уровня. В связи с этим необходимо рассмотреть некоторые региональные источники.

Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 г., утвержденная девятой Международной конференцией американских государств, в статьях 29-38 закрепляет обязанности личности перед обществом: получать начальное образование, работать, голосовать, подчиняться закону, служить обществу и нации, платить налоги, сотрудничать с государством по вопросам социальной защиты и благополучия, воздерживаться от политической активности в иностранных государствах.

Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. исходит из того, что у каждого индивида есть обязанности перед его семьей, обществом, государством, иными юридически признанными объединениями, а также перед международным сообществом (п. 1 ст. 27). В статьях 28-29 Хартии говорится об обязанностях индивида уважать своих братьев и относиться к ним без какой-либо дискриминации; содействовать взаимному уважению и терпимости; служить нации своими умственными и физическими способностями; не подвергать опасности свое государство; укреплять социальное и национальное единство; защищать национальную

независимость и территориальную целостность страны, а также африканские культурные ценности; работать; платить налоги.

Обязанности личности перед государством и обществом представляют собой элемент публичных (вертикальных) правоотношений внутри государства. Эти отношения, по мнению сторонников теории горизонтальных прав человека, непосредственно регулируются международным правом. Однако данные ученые идут дальше и ставят вопрос о том, распространяется ли непосредственное действие норм международного права прав человека и на горизонтальные внутригосударственные отношения.

В отношении прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., этот вопрос был предметом специального рассмотрения в Страсбурге. Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) отметил, что в определенных ситуациях, прежде всего связанных со ст. 8 Конвенции, государства - участники должны защищать позитивные права индивидов, а не только воздерживаться от вмешательства в их права. В некоторых случаях ЕСПЧ указывает, что государство может быть ответственно за то, что не предупредило юридическое действие индивида, нарушившее реализацию конвенционных прав другого лица. Указанный Суд также пришел к выводу, что уважение к ст. 8 Конвенции может породить комплекс мер, направленных на защиту уважения к частной жизни, даже в сфере отношений между самими индивидами [7, с. 72].

Подтверждением горизонтального характера прав, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., считается рассмотренное ЕСПЧ дело *Pla and Puncetau v. Andorra*. Особенность этого дела в том, что оно не было связано с дискриминацией со стороны государства. В нем шла речь о дискриминационной воле наследодателя [2].

ЕСПЧ посчитал, что национальные суды должны были усмотреть в воле наследодателя дискриминацию. А если они этого не сделали, значит, допустили судебное лишение усыновленного ребенка наследственных прав, то есть нарушили ст. 14 Конвенции. Суд отметил, что в законе Андорры не было ничего дискриминационного, но таковым стало толкование диспозиции завещания. При этом в постановлении ЕСПЧ диспозиция завещания не указана как предмет оценки Европейского суда, а напротив, признается исключительным объектом толкования национального суда. Из этого постановления следует два важных вывода: 1) ЕСПЧ вмешался в правила толкования частно-правовых документов, применяемых национальным судом; 2) ЕСПЧ создал прецедент применения Конвенции к отношениям частных лиц [6, с. 468, 478].

Приведенная выше практика ЕСПЧ говорит о том, что исполнение дискриминационного завещания может явиться нарушением Конвенции. Это используют как подтверждение горизонтального характера прав, предусмотренных в Конвенции [6, с. 10]. При этом остается нерешенным следующий момент. Если положения Конвенции являются горизонтальными, то таковым должно быть и ее правило о необходимых ограничениях прав человека в демократическом обществе. Значит, причины для ограничения прав человека могут возникнуть как у государства, так и у индивида. В связи с этим подлежит уточнению вопрос о том, какие именно ограничительные меры могут быть признаны необходимыми.

Горизонтальным правам человека посвящены также специальные международные правила. В 2003 году Комиссия ООН по правам человека внесла на рассмотрение два документа, способных перестроить право прав человека в горизонтальную плоскость: частные субъекты будут иметь права и обязанности, при этом обязанности они будут нести перед индивидами и перед обществом в целом. Первый документ - Проект Декларации о

социальной ответственности человека. Второй - Нормы об ответственности транснациональных корпораций и других коммерческих организаций в отношении прав человека. Комиссия не успела утвердить их до своей замены Советом по правам человека в 2006 году. Совет же эти документы так и не рассмотрел.

Проект Декларации о социальной ответственности человека приписывает социальные обязанности личности, организации, группе, профессиональной категории, официальным властям (ст. 4). Отсылая к ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Проект устанавливает, что каждый индивид обязан участвовать в защите и продвижении всех прав человека, признаваемых в этом обществе, и сотрудничать в этих целях с государством (ст. 6). В документе предусмотрен обширный перечень обязанностей личности, в числе которых: вносить вклад в обеспечение того, чтобы процесс защиты и продвижения прав человека на международном уровне шел с уважением к целям и принципам Устава ООН (ст. 9); реализовывать свои права и свободы с заботой и уважением к правам других лиц, к безопасности общества и его морали (ст. 12); защищать свою семью, социальную группу, общество в целом (ст. 13); заботиться об окружающей среде (ст. 15); работать (ст. 24); максимально развивать свои интеллектуальные, духовные, физические и эмоциональные способности (ст. 25) и т. д.

Нормы об ответственности транснациональных корпораций и других коммерческих организаций в отношении прав человека закрепляют обязанности по защите прав человека на международном и национальном уровнях (ст. А); обеспечению равных возможностей и отсутствия дискриминации (ст. В); воздержанию от преступлений против человека и других нарушений гуманитарного права (ст. С); соблюдению трудовых прав

(ст. D); соблюдению норм национального права и уважению суверенитета (ст. E); по заботе о потребителях и об окружающей среде (ст. F, G).

Исследованию двух вышеназванных документов посвящена специальная работа Джона Нокса, профессора американского университета Уэйк Форест. В ней автор делит обязанности человека на две группы: 1) обратные обязанности и 2) коррелятивные обязанности [5, с. 2-3].

Обратными он называет те обязанности, которые индивид имеет перед государством и обществом, например, обязанность подчиняться законам государства. По мнению Дж. Нокса, хотя такие обязанности могут казаться горизонтальными, на деле они вертикальны, так как вменяются государством, действующим от лица общества. Они корреспондируют вертикальным обязанностям государства продвигать и защищать права человека. Обратные обязанности способны подрывать права человека, так как государства могут использовать их в противовес своим обязательствам перед индивидами. Вследствие именно этой опасности международное право прав человека старается избегать закрепления перечня обратных обязанностей и удерживает государства от их использования как предлога для ограничения прав человека.

Коррелятивные обязанности, согласно позиции Дж. Нокса, предписывают человеку уважать права других людей. Такие обязанности действительно горизонтальны, поскольку возникают между субъектами одного правового уровня. Более того, коррелятивные обязанности способствуют дальнейшему развитию прав человека. Но международное право прав человека их подробно не закрепляет, ожидая, что сами государства должны защищать права человека от нарушений со стороны других частных субъектов. Детализацию и обеспечение этих обязанностей международное право оставляет государствам. Коррелятивные обязанности можно представить в форме пирамиды, на нижнем уровне которой

вмешательство международного права минимально, а на верхнем – максимально.

Идею о горизонтальных правах человека можно встретить на национальном уровне в конституциях некоторых государств южной части Тихого океана. Так, например, пункт 1 ст. 21 Конституции Островов Фиджи указывает, что Билль о правах связывает: а) законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, б) всех лиц, выполняющих общественную работу. Последний пункт свидетельствует об отказе от прямого «вертикального» подхода в области прав человека.

Папуа Новая Гвинея и Тувалу прямо закрепили горизонтальные права человека. Согласно п. 3 ст. 34 Конституции Папуа Новая Гвинея, каждое право применяется между индивидами, равно как между государственными органами и индивидами, а также в отношении корпораций и ассоциаций, за исключением случаев, прямо предусмотренных Конституцией. Идентичное положение предусмотрено в п. 1 ст. 12 Конституции Тувалу.

Аналогичную норму содержит пункт 2 ст. 8 Конституции ЮАР. В нем говорится о том, что права человека юридически связывают физических лиц и организации, причем, если это возможно, с учетом природы таких прав и вытекающих из них обязанностей.

Следует отметить, что на внутригосударственном уровне вертикальный и горизонтальный подходы к правам человека - это крайности. На практике существует множество промежуточных вариантов. Поэтому в чистом виде вертикальный либо горизонтальный подходы - большая редкость.

Адъюнкт-профессор университета Квинсленда (Австралия) Дженнифер Коррин со ссылкой на Мюррэя Ханта выделяет дополнительно: 1) косвенный горизонтальный подход (индивиды не могут принимать меры против других индивидов на основании нарушения положений о правах человека, но суды могут руководствоваться в своей практике ценностями, содержащимися в

этих положениях); 2) применение прав человека ко всему праву (все право подчинено фундаментальным правам человека; отношения между частными лицами утрачивают свой частный характер, когда попадают под прямое регулирование национального права; на этом этапе государство как законодатель обязано действовать таким образом, чтобы защищать права человека, предусмотренные в конституции) [4, с. 3-4].

Существование горизонтальных прав человека пытаются доказать также национальной судебной практикой, в том числе получившим широкую известность делом *Kadić* [3].

Таким образом, признание горизонтальных прав человека в современных условиях пытаются вывести из международного и национального правоприменения. Однако такое признание порождает ряд теоретических и практических проблем.

Теория горизонтальных прав человека - это еще одна попытка обосновать непосредственное действие международного права в сфере внутригосударственных отношений. Подобные попытки предполагают, что международные нормы напрямую регулируют отношения частных лиц (индивидов и корпораций), создают у них взаимные права и обязанности.

Данная теория таит в себе немалую угрозу, поскольку старается расширить сферу действия международного права за счет вторжения в область внутригосударственных отношений. Такая теоретическая «экспансия» осуществляется западными государствами, которые, как известно, нередко избегают принятия на себя международных обязательств в области прав человека. Наиболее ярким примером являются США, которые до сих пор не ратифицировали большинство основных соглашений по правам человека. При этом страны Запада стремятся выработать международные правила, позволяющие им оказывать международное давление на другие государства. Подтверждением этого является упомянутый доклад

Международной комиссии по интервенции и государственному суверенитету «Ответственность за защиту» 2001 г., в котором была обоснована идея о том, что если государство грубо нарушает права своих граждан, то другие члены международного сообщества обязаны начать гуманитарную интервенцию против этой страны. В основе Доклада - та же идея о непосредственном действии международного права в области внутригосударственных отношений.

Горизонтальные права в международном праве прав человека не существуют. Положения международного права прав человека, будучи международными нормами, объективно лишены возможности регулировать внутригосударственные отношения как между государством и индивидом, так и между частными лицами.

Однако сказанное не означает, что государства свободны от «позитивных» обязательств в области защиты прав человека. Данные обязательства предписывают государствам создавать необходимые условия для защиты прав человека даже в частных отношениях.

Теория позитивных обязательств появилась в практике ЕСПЧ, позднее была воспринята Межамериканским судом по правам человека (далее - МАСПЧ), где прошла становление в несколько этапов [8, с. 2].

Первым делом МАСПЧ, в котором возник вопрос о применимости основных прав человека в частных отношениях, стало дело *Velasquez Rodriguez v. Honduras* 1987 г. В постановлении Суд указал, что на государствах-участниках Американской конвенции по правам человека 1969 г. лежит основополагающая обязанность уважать и гарантировать права, предусмотренные Конвенцией, поэтому любое нарушение этих прав, приписываемое в силу норм международного права действиям или упущению публичных властей, представляет собой акт, ответственность за который несет государство. Суд пояснил, что государство может быть

призвано к международной ответственности не за сам акт, а за отсутствие должных стараний в целях предотвращения нарушения или реагирования на него. Если государственный аппарат оставляет нарушение ненаказанным и не восстанавливает жертву в полной мере в нарушенных правах в кратчайшие сроки, государство также считается нарушившим свои обязательства.

В деле *Godinez Cruz v. Honduras* 1989 г. МАСПЧ отметил, что на государствах лежит двойное обязательство. Первое состоит в том, чтобы уважать права и свободы, признанные в Американской конвенции 1969 г. Второе - гарантировать свободное и полное осуществление основных прав каждому в рамках своей юрисдикции. Реализация второй обязанности не заканчивается изданием нормативного предписания, но требует такого последующего поведения от государства, которое обеспечило бы существование эффективных гарантий свободного и полного использования прав человека.

В ходе дальнейшей судебной практики МАСПЧ пришел к выводу, что обязательство уважать основные права человека, предусмотренные Конвенцией, возлагается не только на государственную власть, но действует также в отношениях между частными индивидами (дело *Pease Community of San Jose*).

Кульминацией в развитии рассматриваемой доктрины стало консультативное заключение МАСПЧ № ОС-18/03 от 17.09.2003 г. В нем (§ 140) говорится, что «позитивное обязательство государства обеспечивать эффективность защищаемых прав человека порождает правовые последствия в отношении третьих лиц (*erga omnes*). Это обязательство было разработано в юридических трудах, в особенности в теории *Drittwirkung*, согласно которой основные права должны соблюдаться как публичной властью, так и индивидами в отношении индивидов».

Вряд ли есть смысл спорить с тем, что основные права человека должны уважаться и в частных отношениях. Так, в трудовых отношениях частного характера работодатель обязан уважать права своих работников. Однако очевидно, что если он этого не делает, то не нарушает тем самым международные стандарты прав личности, так как не является субъектом международного права прав человека. Ситуация приобретет иной оттенок, если нарушения прав работников станут следствием того, что государство не обеспечивает эффективной защиты их прав, не предпринимает должных усилий для предотвращения нарушений или реагирования на них. В таком случае, согласно теории позитивных обязательств, государство будет нести международно-правовую ответственность, даже если непосредственным нарушителем выступило частное лицо.

Поскольку позитивные обязательства адресованы именно государствам, они носят публично-правовой характер и в качестве таковых не регулируют напрямую частные отношения. Однако они мотивируют государства максимально эффективно защищать права подвластных лиц, в том числе в частных отношениях. Это отличие от ранее рассмотренной теории горизонтальных прав носит принципиальный характер.

Таким образом, теория позитивных обязательств объясняет механизм международной ответственности государства за нарушения, вызванные поведением частных субъектов. Полагаем, что так называемые «горизонтальные» права человека должны быть истолкованы именно посредством теории позитивных обязательств государства.

Библиография

1. Малиновский О.Н., Кубрак В.С. К проблеме абсолютизации прав человека и их ограничений в контексте Конвенции о защите прав человека и

основных свобод 1950 г. и российского законодательства / Общество: политика, экономика, право. Выпуск № 9, 2018, с. 57-62.

2. Решение Европейского суда по правам человека от 15.12.2004 года по делу Pla and Puncernaу v. Andorra. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cmiskp.echr.coe.int>

3. Решение Второго окружного апелляционного суда США по делу Kadic от 1995. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tjsl.edu>.

4. Corrin Jennifer. From Horizontal and Vertical to Lateral: Extending the Effect of Human Rights in Post Colonial Legal Systems of the South Pacific // Social Science Research Network. 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ssrn.com/abstract=1287450>.

5. Knox John. Horizontal Human Rights Law // Social Science Research Network. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=1014381/>

6. Kay Richard. The European Convention on Human Rights and the Control of Private Law // European Human Rights Law Review. - 2005. - Issue no. 5.

7. Leigh Ian. Horizontal Rights, the Human Rights Act and Privacy: Lessons from the Commonwealth? // International and Comparative law quarterly. – 1999/- vol. 48, part 1.

8. Mijangos y Gonzales Javier. The doctrine of the Drittwirkung der Grundrechte in the case law of the Inter-American Court of Human Rights // Social Science Network Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ssrn.com/abstract=1371114>